

Судьбы Озерлага: Андрей Цикота

11 февраля 1952 года был, наверное, как обычно в наших местах по-зимнему студеным, с морозом, пробиравшем до костей. Одинокая сосна, выросшая напротив здания клуба, покрылась словно ватой снегом и тихо смотрела вокруг. Она видела людей в робах с номерами, охранников, покуривающих на вышках по периметру лагеря... Где-то со скрипом открывались двери и люди торопливым шагом, поплотнее закутавшись в рубища, съезжившись от холода, быстро перебирались по территории. А в больничном бараке остановилось сердце еще одного заключенного. Подошедший врач констатировал смерть.

Позднее он напишет в заключении: «Причина смерти: остановка сердечной деятельности при общей интоксикации организма, вызванная туберкулезным менингитом». Тело умершего вынесли из барака и приготовили к погребению. Я не знаю точно, где его похоронили. В общей могиле или в отдельной. Но я точно знаю из архивных документов, что он был похоронен в трехстах метрах западнее от больничного барака на кладбище рядом с лагерем. Поставили колышек, прибили дощечку. И все. Еще одним заключенным стало меньше... Кто-то заплакал? Я думаю, что нет. Смерть заключенных здесь, в сибирском, затерянном в снегах лагере была обычным делом. Просто оборвалась еще одна человеческая жизнь. Была поставлена точка в земном бытии еще одного безвинно осужденного и обреченного на страдания человека. Сколько их таких умерло здесь? Никто не скажет точную цифру...

Это был Андрей Цикота. Это он умер далеко от своей родины, далеко от Белоруссии. Он тяжело умирал. Врачам было запрещено подходить к нему, чтобы облегчить страдания. Его ноги разъедали язвы.

Андрей Цикота родился в Белоруссии 5 декабря 1891 года в имении Тупальщина Свенцянского повета (сейчас Козьярники, Сморгонский район, Гродненская область). В ту же зиму, 15 декабря, его родители Феликс и Розалия Цикота покрестили младенца в приходском римо-католическом храме Святой Троицы села Жодишки (теперь центр сельсовета Сморгонского района Гродненской области). Начальное и среднее образование отец Андрей получил в городе Ошмяны, с октября 1909 по июнь 1913 г. учился в семинарии в Вильно, а затем в Духовной католической Академии в Петрограде, которую он окончил в 1917 году со званием доктора философии. С 1917 года по 1918 отец Андрей работает настоятелем в Молодечно, и основывает там приходскую общеобразовательную школу. После создания Святым Престолом новой Минской епархии с 1918 года отец Цикота работает профессором фундаментальной и догматической теологии в Минской Духовной Семинарии. В сентябре 1920 года он вступил в орден отцов-мариан и проходит новициат (период послушания) при Мариампольской обители в Литве. Вступление в Орден отца Цикота открыло возможности развития новой белорусской ветви мариан. Сразу же после первых обетов о. Цикота отправляется в Америку, где работает в основном среди литовцев, и старается накопить начальный капитал для основания марианской обители на родине. В 1933 году на официальном конвенте ордена, именуемом генеральным капитулом, отец Андрей Цикота был избран Генералом Мариан.

Генеральный капитул 1939 года, во время которого вышел срок полномочий отца Андрея в управлении Орденом, совпала с арестом архимандрита Фабиана Абрантовича. Осенью того же года в Рим пришло известие о гибели отца Фабиана, и Папа Пий XII вверяет отцу Цикота должность Апостольского Администратора для католиков восточного обряда в Маньчжурии, который сразу же принимает восточный обряд и отправляется в Харбин.

Архимандрит Андрей Цикота умело вошел в русло работы, начатой его собратом в монашестве и другом архимандритом Фабианом. Как и его предшественник он управлял тремя учебными заведениями, детским приютом и небольшим харбинским марианским монастырем, в котором находились не только монахи, но и несколько епархиальных священнослужителей. Управляя миссией, отец Цикота смог преодолеть барьер недоверия

православных русских в отношении деятельности католиков восточного обряда в Харбине, и через некоторое время в католических учебных заведениях уже получали образование дети русской интеллигенции и даже бывших русских генералов.

А потом прекратилась помощь Ватикана, мир был на пороге II Мировой войны. Содержать лицей и два конвента становилось всё труднее.

Не стало легче и после вступления в Маньчжурию советских войск, а затем перехода власти в руки китайских коммунистов. Воистину только Промысел Божий да мудрость и жертвенный труд архимандрита Андрея Цикота смогли побороть все препятствия и преграды.

«22 декабря 1948 года распорядок дня был обычным... Незадолго до отбоя, проходя мимо, отец Иосиф Германович увидел в вестибюле толпу китайских полицейских... Они его окликнули и велели собрать всех, поименованных в списке, который тут же ему вручили. Все собрались у директора в кабинете. Старший стал зачитывать по-китайски какой-то документ, а другой пытался его переводить на русский язык, собравшиеся внимательно слушали, но понять ничего не смогли. Речь шла о каких-то анонимных «плохих людях», которые якобы здесь присутствуют. Чтение "документа" было простой проформой, так сказать, соблюдением процедуры, и как только она закончилась, присутствующим скрутили руки назад и поспешно стали выводить совершенно раздетых людей во двор, а затем на противоположную сторону улицы, где стоял автобус с потушенными огнями. Там всем надели наручники и завязали глаза. Всё было кончено за какие-то пятнадцать минут. Автобус сорвался с места и стремительно понесся по опустевшим улицам города. Все решили, что везут на расстрел, - в то время это было обычным делом. Автобус остановился и узников завели на 2-й этаж какого-то дома. Заставили сесть полукругом на пол и выставили охрану. Через несколько минут в комнату втолкнули полупарализованного секретаря Миссии Виктора Власова фон Вальденберг и преподавателя математики Петра Марчишина. Вскоре приказали ложиться спать, - тут же, на голом полу. Разговаривать арестованным не разрешали. Через сутки, после тщательного обыска, во время которого отобрали буквально всё: часы, молитвенники, пояса, носки, шнурки и даже срезали металлические пуговицы, выдали стёганую ватную одежду, которой, однако, всем не хватило, вывели, посадили в грузовик и опять куда-то повезли. Конечным пунктом оказалась станция "Старый Харбин", в 4 км от города. Тут всех быстро завели в товарный вагон и в наручниках, скованных одной цепью, заставили лезть под нары. На нарах разместился конвой. В вагоне был страшный мороз, хотя топилась железная печка, но с пола и от промёрзших стен тянуло пронизывающим холодом.

На первый день Рождества, поздно вечером, состав пришел на пограничную с Советским Союзом станцию "Маньчжурия". Всё это время узникам давали раз в день кипяток и кусок хлеба. Забрав ватную одежду и сняв наручники, китайцы передали арестованных советским властям. Как видно их считали "важными птицами", так как за ними из Москвы прибыла целая делегация - полковник, майор и три лейтенанта, не считая конвоя.

Путь до Читы занял три дня». (Лариса Пешкова, Страницы истории. Харбин - русский и католический)

Прибывших в Читу заключенных поместили в особую военную следственную тюрьму, только теперь предъявив ордер об аресте, подписанный Абакумовым.

Каждый из священников, находящихся в стенах читинской тюрьмы, был изолирован в одиночной камере. Однако, поскольку предметом следствия являлась общая деятельность священников в Харбине, следователи временами устраивали им очные ставки. Из свидетельств священников, которые вместе с отцом Цикота переживали эти ужасные дни, мы знаем о жестокости методов следствия и о непоколебимости веры архимандрита Андрея.

Один из свидетелей вспоминает о своем страшном психическом состоянии, последствии пыток, в котором он публично отрекался от Бога и Церкви. Следовательно, чтобы продемонстрировать свои достижения в проведении дела, организовал встречу этого священника с отцом Андреем. Услышав слова безверия из уст измученного человека, отец Цикота промолвил только одно предложение: «Человек, что ты говоришь, опомнись». В ответ прозвучала молитва: «Верую во единого Бога...». До конца своей жизни священник считал это происшествие чудом исцеления, после которого никакие муки в лагерях больше не смогли устроить и ослабить его веры.

Во время другой очной ставки, уже спустя несколько лет, марианин отец Фома, бывший подчиненный, с трудом мог узнать истощенного пытками и силовыми физическими нагрузками отца Андрея.

"Следствие" длилось 11 месяцев, - до ноября 1949 года. Всё это время заключенные провели в "одиночках". Их бесконечно вызывали на допросы, устраивали очные ставки, были даже показания "свидетелей", к ним применялись методы физического воздействия. Всем в той или иной степени были предъявлены обвинения в антисоветской деятельности, в шпионаже в пользу Японии, США, Ватикана и даже Англии. Суда как такового не было. Просто пришло решение Особого совещания, согласно которому каждый был осужден на 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

В ноябре 1949 года Андрей Цикота был отправлен в Озерлаг (располагавшиеся между Тайшетом и Братском). Он довольно часто менял места заключения. В январе 1950 года был направлен Чукшу, в 1950 - в тяжелом состоянии был доставлен в тюремную больницу лаготделения под Тайшетом. С апреля 1951 находится в лагерном пункте Новочунка.

Во время заключения отец Цикота перенес несколько тяжелых болезней. Особенно страшными для него оказались открытые язвы покрывшие ноги, вследствие чего отец Андрей должен был постоянно находиться на лечении. Именно в то время, архимандрит Андрей Цикота получил от НКВД предложение принять православие, и стать православным митрополитом Минска, что обещало ему попечительство советской власти, если он исполнял бы ее требования и указания. После категорического отказа отец Андрей был лишен всяческой медицинской помощи. Свидетели вспоминают, что отец Цикота умирал в страшных физических муках, так как из-за якобы инфекционной язвенной болезни, разлагающей его тело, к больному запрещалось даже кому-либо подходить. Но все эти физические муки архимандрит Андрей сносил с героическим терпением.

11 февраля муки закончились, и отец Андрей умер...

Совсем недавно на мой сайт пришло письмо с просьбой встретиться. Это письмо написал др. Юрий Гарбинский. Он приехал к нам в Новочунку из Белоруссии с миссией розыска захоронения отца Андрея Цикота. Весь вчерашний день мы провели на бывшем лагерном кладбище, разыскивая могилу. Конечно, после прошедших шестидесяти лет найти могилу нереально. Но нам повезло и один из местных старожилов очень многое рассказал о лагере, который существовал здесь. А потом он показал место, где похоронены бывшие заключенные. Именно там было принято решение установить памятный крест. Это большое событие для поселка. Др. Юрий Гарбинский был потрясен замечательным отношением местной Новочунской администрации, которая подключилась и сделала все возможное для успешного осуществления миссии. Я уверен, что многим захочется прийти и увидеть

собственными глазами установку памятного знака человеку, погибшему в муках в наших местах и почтить его память.

Примечание: при написании текста использован материал из открытых интернет – источников и собственные фотографии.

<http://www.sychev.info/o-poselke/sudby-ozerlaga-andrey-cikota/>